

О. Г. Гилеп

г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОМАНЕ
Д. РИЧАРДСОН «ОСТРОВЕРХИЕ КРЫШИ»

Дороти Ричардсон (1873–1957) – британская писательница и журналистка, которая приобрела широкую известность благодаря своему циклу романов «Паломничество» («The Pilgrimage», 1915–1938, в пер. Н. П. Михальской – «Путешествие», в пер. Т. Красавченко – «Паломница»). Д. Ричардсон родилась в небогатой семье и в возрасте семнадцати лет была вынуждена покинуть Англию и переехать в Германию, где она преподавала

английский язык в школе. Вернувшись на родину, Д. Ричардсон поселилась в районе Блумсбери, где она познакомилась с рядом писателей, политических радикалов и интеллектуалов, которые повлияли на её становление как одной из представительниц британского модернизма. Писательская карьера Д. Ричардсон началась с критических обзоров, эссе и статей в небольших периодических изданиях. С 1989 года Д. Ричардсон публиковала статьи и стихи в таких журналах, как “Virago”, “Adelphi”, “Vanity Fair”. Перед тем как начать работу над «Паломничеством», первая часть которого, «Острове́рхие крыши», вышла в 1915 году, писательница опубликовала серию коротких статей в “Sunday Review”, где также публиковались Оскар Уайльд и Бернанд Шоу. Кроме того, как указывает Ю. Ю. Трубникова, Д. Ричардсон выступала в «авангарде модернистской литературы» [1, с. 188] наряду с такими известными представителями британского модернизма, как Джеймс Джойс и Вирджиния Вулф. Современники писательницы высоко оценивали новаторство повествовательных стратегий в цикле «Паломничество». Мэй Синклер в своей рецензии, написанную для журнала «The Egoist» в 1918 году, выразила восхищение не только романами цикла, но и техникой «потока сознания» в них: «In this series there is no drama, no situation, no set scene. Nothing happens. It is just life going on and on. It is Miriam Henderson’s stream of consciousness going on and on» [2, p. 58]. При этом сама Д. Ричардсон не согласилась с использованием термина «потока сознания», назвав его «неудачно выбранной метафорой» [3, p. 433]. В свою очередь, Вирджиния Вулф отмечала «гендерные» особенности литературы Д. Ричардсон. В. Вулф приписывала писательнице создание особого типа психологизации, связанного с женским потоком сознания: «There is no one word, such as romance or realism, to cover, even roughly, the works of Miss Dorothy Richardson. She has invented, or, if she has not invented, developed and applied to her own uses, a sentence which we might call the psychological sentence of the feminine gender» [4, p. 229]. Вместе с тем, место Д. Ричардсон в истории английской литературы долгое время подвергалось сомнению. А. А. Колотов отмечает «вариативность» оценок творчества писательницы. Главный вопрос, по А. А. Колотову, заключается в том, «где это место: в специальном многостраничном разделе, посвященном ее творчеству, или же в скупых строках примечаний, набранных мелким шрифтом» [5, с. 76]. Однако несмотря на то, что Д. Ричардсон получила статус «великой нечитаемой писательницы» [6, с. 358], нельзя не отметить возрождение интереса к ее творчеству в современном литературоведении, в особенности к избранной Д. Ричардсон необычной форме повествования.

Настоящая статья направлена на изучение особенностей хромотопической организации романа «Острове́рхие крыши» («Pointed Roofs», 1915) из цикла «Паломничество». Следует отметить, что хромотопический анализ является одним из актуальных направлений современного литературоведения. Взгляд на роман «Острове́рхие крыши» сквозь призму хромотопа позволит нам расширить его содержательную составляющую. Цикл романов «Паломничество» носит, в определенной мере, автобиографический характер, так как его основу легли события жизни Дороти Ричардсон, он охваты-

вает становление главной героини Мириам Хендерсон с 1893 по 1912 годы. В романе «Острроверхие крыши» семнадцатилетняя Мириам переживает свой первый опыт работы за границей (в Ганновере) в качестве учительницы английского языка в средней школе.

Термин «хронотоп», введенный в сферу гуманитарных наук известным ученым М. М. Бахтиным, обозначает взаимосвязь пространственных и временных характеристик художественного произведения. В «Вопросах литературы и эстетики» М. М. Бахтин определяет хронотоп как «формально-содержательную категорию литературы» [7, с. 235]. Хронотоп, по М. М. Бахтину, характеризуется «пересечением рядов и слиянием примет времени и пространства» [7, с. 235]. Ю. М. Лотман, в свою очередь, неоднократно подчеркивал в своих работах его первостепенное значение в моделировании художественного мира произведения и определял художественное пространство в литературном произведении как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [8, с. 258]. Таким образом, исследование категорий времени и пространства позволяет глубже проникнуть в «ткань» художественного текста, выявить специфику его построения, определить концепцию мировоззрения писателя.

Хронотоп романа «Острроверхие крыши» стоит рассматривать в рамках модернистской поэтики. Один из основных принципов модернизма – это обновление литературы, новаторские эксперименты. На практике это выражается в фрагментарности, полифонии художественного текста, концепции «точки зрения», технике «потока сознания» для создания «многосложного искусства, питаемого опытом эмпатического вчитывания в литературу, культуру прошлого и современным импульсом к обновлению, экспериментированию» [9, с. 229].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сюжет в романе «Острроверхие крыши» представлен линейно–хронологическим способом развертывания, в котором события излагаются в рамках преимущественно одномерного линейного времени; на протяжении всего романа мы наблюдаем стадии жизненного пути главной героини, Мириам Хендерсон. Тем не менее, в линейное развитие сюжета «вплетены» несколько временных и пространственных пластов, представленных внутренним, психологическим хронотопом Мириам и позволяющих нам глубже проникнуть в сознание главной героини. Так, уже в первой главе звучание органа переносит Мириам в события предыдущего лета, такого близкого и «ускользающего» одновременно: *It made her think of rounders in the hot school garden <...> of the sound of turning papers <...> Lila, with her hair black...* [10, p. 4]. Готовясь к путешествию из Лондона в Германию, Мириам мысленно перемещается между тремя измерениями: прошлым, настоящим и будущим. Закрывая глаза, героиня оказывается в Ганновере, где она будет работать в местной школе: *She had dreamed that she will be standing in a room in a German school and the staff had crowded round her* [10, p. 13]. Отсюда следует, что хронотоп романа и в дальнейшем можно рассматривать в двух измерениях: внешнем и внутреннем, объективном и субъективном. Это соответствует концепциям,

описанным в трудах таких литературоведов, как Ю. М. Лотман (внешний и внутренний континуум), М. М. Бахтин (хронотоп окружения персонажа и хронотоп душевно–духовной сферы), и П. Рикер (внешняя и внутренняя точки зрения).

Опираясь на рассуждения Д. С. Лихачева о пространстве и времени художественного текста, стоит отметить «открытость» [11, с. 214] хронотопа романа «Острове́рхие кры́ши». «Открытость» хронотопа в романе проявляется в расширении пространства. Ограниченное пространство родного дома Мириам сменяется набережной Хариджа, каютой небольшого парохода, прибыванием в Голландии и Германии, где происходит момент осознания Мириам своего взросления. Таким образом, разные топосы городов и стран придают объем повествованию, а всему роману географическую конкретику.

Прибегая к классификации хронотопов по М. М. Бахтину, хотелось бы выделить следующие основные хронотопы в романе: хронотоп порога и хронотоп дороги. В романе «Острове́рхие кры́ши» четко прослеживается наличие хронотопа порога, который М. М. Бахтин описывает как хронотоп «кризиса или переломного момента» [7, с. 397]. Хронотоп порога всегда «метафоричен и символичен, иногда в открытой, но чаще в имплицитной форме» [7, с. 397]. Мы наблюдаем, как Мириам находится на пороге «новой жизни» в Германии, что заставляет ее сомневаться в правильности принятого решения. Здесь особый символизм приобретает «водный путь» Мириам. Во время путешествия на корабле Мириам охватывают душасий страх и странные, мучительные эмоции. Героиня мечтает освободиться от холода и тьмы, вновь оказаться в гостиной своего дома, на прочной земле. Страх, отчаяние, мысли о смерти, избегание реальности в воспоминаниях о «прошлой» жизни – все это сигнализирует о пограничном, неустойчивом, как кабина каюты, внутреннем состоянии Мириам. Большую часть пребывания за рубежом Мириам Хендерсон автор связывает с сомнением, беспокойством и тревогой, таким образом хронотоп порога можно соотнести не только с началом ее путешествия, но и со всем его ходом. Так, услышав голоса голландцев, говорящих на незнакомом ей языке, Мириам готова расплакаться. На пути в Германию автором воссоздается психологическое время и пространство главной героини, когда Мириам вспоминает свое одинокое «путешествие» в агентство, унижительное собеседование и с тяжелым сердцем принятое решение о должности учительницы: *It was a fool's errand... To undertake to go to German school and teach... to be going there... with nothing to give* [10, p. 26]. Сомнения овладевают ею и во время пребывания в школе на Вальдштрассе. Мириам чувствует себя чужой, не знает, как вести себя со своими коллегами, в частности с фройляйн Пфафф: *Fraulein Pfaff took the chair near her and Miriam sat down, stiff with fear* [10, p. 58]. Германия становится для героини «иным миром» и вызывает противоречивые чувства. Мы видим, как на протяжении третьей, четвертой и пятой глав Мириам Хендерсон то и дело переживает переломные моменты внутри себя, отрицая новую реальность путем погружения в свою психологическую реальность, т.е. в произведении создается субъективный хронотоп. Примечательно, что

в Ганновере Мириам находит спасение в музыке, здесь меняются ее представления о ней. Звуки игры на пианино, которые Мириам слышит в первый день пребывания в школе, позволяют ей раствориться в музыке и уйти от тревог окружающего мира. Она предпочитает играть в одиночестве, всегда стремится к музыке: *Miriam flew upstairs for her music* [10, p. 61]. Музыка является важным элементом, психологизации хронотопа романа. Музыка не только спасает Мириам от страхов перед миром школы, она также становится для Мириам источником света, ресурсом обновления души: «*Miriam went to bed wrapped in her music*» [10, p. 61]. В музыке скрываются и моменты «эпифаний» героини: *As she flew upstairs for her music, saying, "I'm alright, I can do it all", <...> She was going to stay on. That's the point. She would stay in this wonderful place* [10, p. 70]. Музыка открывает героине ранее неведанную красоту собственного бытия, становится источником света для Мириам, который будет и в дальнейшем освещать ее путь становления как будущей писательницы.

Обращаясь к следующей разновидности хронотопа, хронотопу дороги, М. М. Бахтин отмечает, что он обладает более «широким объемом, но несколько меньшей эмоционально–ценностной интенсивностью» [7, с. 392]; хронотоп дороги соединяет ряды жизней и судеб; дорога является точкой завязывания и местом совершения событий. Дорога становится метафорой течения времени, где оно «вливается в пространство и течет по нему» [7, с. 392]. Так, в романе «Острове́рхие крыши» хронотоп дороги обнаруживается в путешествии из Лондона в Германию, включающем процесс пересечения пограничной зоны, как в буквальном, там и в переносном смысле. С дорогой ассоциируется и развитие личности главной героини. Здесь особенно интересно наблюдать за тем, как пересекаются пространственно-временные планы Мириам и других персонажей. Ее образ строится на восприятии Мириам своего отличия, чувства «инаковости». Так, в первые дни пребывания в школе на Вальдштрассе Мириам, услышав игру немецкой школьницы на пианино, сравнивает ее со всем, что она слышала ранее: *Her playing, on the old piano, had prepared Miriam for the difference between the performance of these German girls and nearly all the piano–playing she had heard* [10, p. 36]. Мириам постоянно проводит параллели между внешним видом, образом мыслей, бытом, традициями англичан и немцев и приходит к поэтапному осознанию и принятию своей «английскости». Топос Германии оставляет отпечаток в жизни Мириам Хендерсон, и несмотря на то, что героине не удастся выполнить свою «миссию» в Германии, так как фройляйн Пфафф отказывает ей в продлении преподавательской деятельности из-за несоответствия Мириам образу «английской учительницы», он играет важную роль в становлении личности героини в следующих романах цикла. Несмотря на все трудности и перипетии, в воспоминаниях Мириам ганноверский период будет ассоциироваться с состоянием счастья.

Таким образом, спецификой хронотопа романа «Острове́рхие крыши» является ли его экспериментальная природа. Хронотоп романа прерывистый, фрагментированный вследствие постоянного обращения автора к воссозда-

нию внутреннему миру главной героини, ее «поток сознания». В романе сосуществуют нескольких временных и пространственных пластов, повествование характеризуется открытостью пространства, хаотичностью, движением в пространстве и времени, как внешнем (реальном) и внутреннем (психологическом). Стоит отметить графическое оформление психологического хронотопа Мириам Хендерсон – моменты «потока сознания» оформлены с помощью многоточий, означающих приостановление течения времени и пространства. К особенностям хронопической организации можно отнести и наличие хронотопов порога и дороги, которые отражают моменты в развитии личности главной героини.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубникова, Ю. Ю. Истоки «Паломничества» Д. Ричардсон: «Квакеры: прошлое и настоящее» / Ю. Ю. Трубникова // Филология и культура. – 2014. – № 2. – С. 188–190.
2. Sinclair, M. The Novels of Dorothy Richardson / M. Sinclair // The Egoist. – 1928. – Vol. 5. – P. 57–59.
3. Richardson, D. Novels / D. Richardson // The Gender of Modernism ; ed. V. K. Scott. – Bloomington : Indiana UP, 1990. – P. 432–435.
4. Woolf, V. Romance and the Heart / V. Woolf // The Nation and The Athenaeum, Literary Supplement. – 1923. – P. 229.
5. Колотов, А. А. Ангел-хранитель Мириам Хендерсон: «поток сознания» и повествовательная точка зрения в романе Дороти Ричардсон «Острроверхие крыши» / А. А. Колотов // Филологический сборник: Литературы Западной Европы – От эпохи Возрождения к XXI веку : межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск : РИО КГПУ, 2002. – С. 76–92.
6. Красавченко, Т. Ричардсон Дороти / Т. Красавченко // Энциклопедический словарь английской литературы XX века ; отв. ред. А. П. Сарухаян. – М. : Наука, 2005. – С. 355–358.
7. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
8. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М., 1988. – С. 251–293.
9. Рейнгольд, Н. И. Модернизм в английской литературе. История. Взгляды. Программные эссе / Н. И. Рейнгольд. – 2-е изд., перераб. – М. : РГГУ, 2017. – 557 с.
10. Richardson, D. Pointed Roofs / D. Richardson. – New York : Knopf, 1919. – 286 p.
11. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – Избранные работы в трех томах / Д. С. Лихачев. – Л. : Худ. лит. Ленингр. отд., 1987. – Т. 1. – 360 с.